

Теперь, когда он был зажат между двумя крепкими мужчинами, у Ли Чэнфэна не было другого выбора, кроме как уступить и поклясться, что он не собирается бежать. На этот раз он действительно немного разозлился. Эти двое не были обычными людьми, они были опытными бойцами, которые могли даже поймать его в ловушку, как бутерброд... Было невозможно ускользнуть, не вступив в ожесточенную борьбу.

Ли Чэнфэн оглядел их с головы до ног. - Вы двое... новенькие?"

Мускулистый мужчина слева ухмыльнулся и кивнул.

- Моя мать привела вас сюда?"

Рядом послышался робкий звук. Это был Чжао Сяобао.

Он спрятал за деревом и осторожно выглядывал из-за него. - Молодой господин, госпожа недавно купила трех сильных слуг!"

Ли Чэнфэн не повернулся, чтобы посмотреть на него, просто фыркнул: "Заткнись!"

Чжао Сяобао втянул голову в плечи. "Ладно..."

Ли Чэнфэн подумал про себя: "если мама была той, кто купил их, то я определенно не могу устроить жестокую драку. Мне придется победить их силой мысли."

Он на мгновение задумался. - Моя мать-госпожа, но иногда она и меня слушает. Вот почему вы должны меня слушаться. Вы понимаете, о чем я говорю?"

Силач ухмыльнулся. "Нет, не понимаю."

Ли Чэнфэн бушевал: "ты что, тупой?!"

Улыбка силача стала еще шире. - Эй! Откуда ты знаешь? Мама зовёт меня второй тупица."

Сердце Ли Чэнфэна упало. Неужели они действительно глупы? Или это просто игра? Он повернулся к другому сильному мужчине. - Эй, ты! Как тебя..."

Другой силач обернулся и ухмыльнулся той же глупой улыбкой. Ли Чэнфэн внезапно понял: о боже, улыбка этого идиота такая же, как у второго тупицы!

Ли Чэнфэн не знал, плакать или смеяться. - Подожди, подожди! Я знаю! Тогда ты, должно быть, первый тупица!"

Мужчина усмехнулся. - Вы ошибаетесь!"

Ли Чэнфэн был очень рад это слышать. - Ты не первый тупица? О, ты не глуп... Тогда помоги мне..."

Силач от души расхохотался: "я третий тупица!"

"..."

Третий тупица ухмыльнулся второму тупице и сказал: "второй брат, ты был не прав, так что тебе лучше заплатить!"

Второй тупица немного неохотно выудил несколько медяков и протянул ему. “Вот... Раз, два, три, четыре....”

У Ли Чэнфэна появилась надежда. - А? Раз вы умеете делать ставки, вы не настолько глупы! Неплохое представление!”

- Это игра, в которую нас научила играть наша мать! Когда один человек ошибается, он должен заплатить. - затем он продолжил считать свои медяки. - четыре, четыре, четыре....”

И снова Ли Чэнфэн не был уверен, смеяться ему или плакать, поэтому он сказал: “Подожди, подожди, это неправильно! Почему ты все время говоришь " четыре? А как же пять, шесть, семь и восемь?”

Второй тупица уставился на него. - А? Я могу считать только до четырех...” Он повернулся и продолжил выдавать медные монеты третьему тупице, тщательно считая: “четыре, четыре, четыре, четыре...”

Третий тупица считал с одинаковой интенсивностью: “четыре, четыре, четыре, четыре... Второй брат, тебе лучше не давать мне ни медяка меньше! Мы договорились о восьми медяках!”

Второй тупица торжественно кивнул. - Да, я ничего не пропущу! Четыре, четыре, четыре...”

Ли Чэнфэн начал сходить с ума. - Что это за чертовщина?! Ты никогда не дойдешь до восьми, если будешь так считать! Эй, ты, хватит считать! Если ты второй тупица, а он третий тупица, то где же первый тупица?”

Они повернулись, чтобы посмотреть за Ли Чэнфэна. Ошеломленный, он обернулся и увидел крупного мужчину, сидящего на крыше с глупой ухмылкой на лице.

Ли Чэнфэн даже не мог разозлиться, когда увидел такую глупую ухмылку. Удрученный, он вздохнул: “Хорошо, я вижу, что там есть еще один. На этот раз вы все выиграли!”

Но ему было грустно только одно мгновение, потому что у него появилась новая идея. - А как насчет этого - вы все отпустите меня ненадолго-мне просто нужно пописать. Я пойду пописаю, а потом отдам вам десять серебряных монет! Что вы думаете? Это серебряные монеты, понимаете? Вы раньше видели серебряные монеты?”

Второй тупица и третий тупица посмотрели друг на друга и улыбнулись. - Ладно! Сначала заплати нам десять серебряных монет!”

Ли Чэнфэн похлопал себя по карману, но понял, что у него нет ни одной монеты. Все, что он мог сделать, это отдать им свою надушенную матерчатую сумку, вышитую золотой нитью. - Вот, это первоклассная надушенная матерчатая сумка, вы нигде не сможете ее купить! Это покроет оплату. Что думаете?”

Двое мужчин посмотрели друг на друга и повернулись к первому тупице. Второй тупица спросил: “старший брат, что это?”

Первый тупица: “ты что, тупой, не знаешь, что это такое? Разве это не тот платок, которым дочь старого Чжанга вытирает нос?”

Ли Чэнфэн: “А?”

Второй тупица: “а, точно, точно! Похоже на то! Но он такой маленький, как мы его используем?”

Ли Чэнфэн: “а?!”

Третий тупица: “ты что, тупой? Ты не можешь просто оторвать нить? Тогда это сработает!”

Ли Чэнфэн: “...”

Первый тупица: “Чепуха! Вы оба идиоты! Это нужно засунуть прямо в нос, чтобы вытереть слизь!”

Второй и третий тупица захлопали и ухмыльнулись. - Правильно! Старший брат, ты прав! Ты такой умный!”

Ли Чэнфэн был ошеломлен и стоял молча. Внезапно он закричал в сторону Чжао Сяобао. “Чжао Сяобао, ты что, мать твою, рассказал моей Матери о том, что случилось у Чжиси?!”

Сяобао даже не осмелился выглянуть из-за дерева. Чуть не плача, он закричал: “все бы узнали рано или поздно, молодой господин!”

Ли Чэнфэн был в ярости. “Чжао Сяобао, я убью тебя!”

Он клялся, что не встречал никого, кого ненавидел бы так сильно, как этих трех идиотов! Этих трёх тупых, тупых и отвратительных идиота!

Поскольку он не мог поговорить с ними, победить их в драке или ускользнуть, в течение двух дней Ли Чэнфэн полностью впал в психическое расстройство. Он лежал на кровати и смотрел в пространство, его взгляд был безнадежным, как у мертвой собаки, и он наблюдал за тремя братьями, обнимающими по огромному деревянному ведру каждый. Они были заняты тем, что набивали рты рисом.

“Мама, где ты взяла эти рисовые ведра?! Они разорят нашу семью!”

- Молодой господин, они были проданы академией боевых искусств, потому что академия не могла позволить себе поддерживать их аппетиты.”

Чжао Сяобао сидел на корточках у окна, половина его головы была видна, и он робко заговорил. Когда он закончил, книга полетела ему в голову, напугав его до такой степени, что он снова втянул голову.

Спустя долгое время Сяобао снова заглянул внутрь и заскулил: “молодой господин, что, если я дам вам несколько книг, чтобы скоротать время? Вам нравится... «Трава и судьба» или «Дама, которая сбежала ночью»?”

Ли Чэнфэн был раздражен. - Как ты смеешь предлагать такие книги?”

Лицо Сяобао покраснело. - Прошу прощения, вы правы.”

- Я уже выучил их все, когда мне было десять лет!”

Чжао Сяобао копал сам себе яму. Через некоторое время он достал запечатанное письмо и сказал: “А еще, коротышка Цю велел мне передать вам это.”

Ли Чэнфэн удрученно поднял глаза, но вдруг в ярости вскочил с постели. - Как он посмел?! Как он посмел?!"

Он расхаживал по спальне, как раздраженный лев.

Чжао Сяобао был одновременно удивлен и обеспокоен за него. - Молодой господин, госпожа сказала, что это очень опасный период, и вы должны оставаться дома."

Ли Чэнфэн бушевал: "чепуха, ты хоть знаешь, что я сделаю, когда выйду?! Кто тут молодой господин, я или ты?!"

Чжао Сяобао почувствовал себя обиженным. "Но таков приказ госпожи."

- Хммм, теперь весь город Чэнань будет подозревать меня как преступника. Если я спрячусь сейчас, разве это не вызовет еще больше подозрений?"

Сяобао был потрясен. "Эх, в этом есть смысл!"

- Пойди скажи это моей матери, попроси ее выпустить меня!"

Сяобао воскликнул: "госпожи нет дома уже два дня, сестра Личу одна управляет домашним хозяйством. Даже она не может им приказывать."

Ли Чэнфэн был очень зол, его глаза метнулись ко второму и третьему тупицам рядом с ним. Его мозг лихорадочно работал, и внезапно ему в голову пришла идея. Он поманил Сяобао: "Ты, иди сюда!"

Сяобао запаниковал. - Я туда не пойду!"

Чэнфэн пригрозил ему: "входи, я обещаю, что не убью тебя!"

Сяобао тряхнул головой, как погремушкой. - Ни за что!"

Ли Чэнфэн разбушевался. - Входи сейчас же! Или я действительно убью тебя!"

Сяобао забрался внутрь, обиженно бормоча: "все, что вы делаете, это издеваетесь надо мной!"

Не дожидаясь, пока он запрыгнет, Чэнфэн взял его за голову и прошептал ему что-то на ухо. Затем он сказал: "Понял?"

Чжао Сяобао вытер глаза и кивнул.

Ли Чэнфэн подошел к двери и объявил первому, второму и третьему тупицам, которые все еще набивали себя рисом: "слушайте: ваш молодой господин хочет уйти, и никто из вас не сможет остановить его!"

Второй и третий тупица ухмыльнулись, но ничего не ответили.

Ли Чэнфэн сказал: "Вы мне не верите? Смотрите сюда!" Он повернулся и вошёл в дом, затем со скрипом закрыл дверь.

Второй и третий тупица посмотрели друг на друга, потом на первого тупицу. - Старший брат, молодой господин действительно может сбежать?"

Первый тупица почесал в затылке. - Говорят, он всегда был умным ребенком. Если он действительно хочет бежать, разве мы сможем его остановить?

Второй тупица надулся. - Но госпожа сказала, что если мы упустим его, она отрубит нам головы!"

Первый тупица запаниковал. - Когда тебе отрубают голову, это очень больно, ты никому не должен позволять этого делать! Мы должны хорошо следить за ним, или..."

Прежде чем он закончил, они услышали, как кто-то кричит. "О нет! О нет! Молодой хозяин пропал!"

Второй и третий тупица закричали одновременно: "О нет, нам отрубят головы! Будет больно!"

Они оба бросились в дом и увидели, как Чжао Сяобао свернулся калачиком, пряча лицо и крича: "молодой господин пропал!"

Оба они перевернули все в комнате в поисках Чэнфэна. Глаза второго тупицы метнулись под кровать, затем он отодвинул покрывало и увидел тень. Он радостно засмеялся: "я нашел его! Молодой господин, пожалуйста, выходите!" Он потащил парня за пятку, как будто тащил цыпленка.

Однако второй и третий тупица были шокированы, когда увидели парня: это был маленький, худенький мальчик. Это был Сяобао?!

Они оба посмотрели друг на друга и поняли, что тот "Сяобао", который ранее кричал уже исчез. Они закричали в унисон: "Айю, это плохо! Старший брат, молодой господин сбежал!"

Первый тупица спрыгнул с крыши и бросился в комнату. - Он действительно сбежал?"

Трое мужчин посмотрели друг на друга и одновременно закричали: "Айю, это плохо! Нам отрубят головы! Ай!"

Затем они выбежали из комнаты и начали поиски.

Чжао Сяобао вытянул шею, чтобы убедиться, что трое мужчин уже далеко. Он сказал тихим голосом: "молодой господин, они ушли!"

Из шкафа выскочил радостный мужчина. Это был Ли Чэнфэн.

Сначала Ли Чэнфэн заставил Чжао Сяобао спрятаться под кроватью, а сам притворился Чжао Сяобао, чтобы заманить в комнату второго и третьего тупиц. Пока они переворачивали все вверх дном, он спрятался в шкафу, который они уже обыскивали раньше. Когда второй и третий тупица ошибочно идентифицировали Чжао Сяобао как его, а затем вызвали первого тупицу, он смог успешно избавиться от всех троих!

Ли Чэнфэн хлопал. - Недостаточно умны, чтобы связываться со мной!"

Чжао Сяобао пробормотал: "Почему вы так рады, что перехитрили трех идиотов?"

Он хлопнул Сяобао по затылку. - Заткнись! Иди за мной!"

Сяобао не смел колебаться, следуя за ним. Как воры в собственном доме, они медленно двигались вдоль стен, затем пронеслись через двор и перебрались через стену.

Теперь, когда они покинули фамильное поместье Ли, Ли Чэнфэн чувствовал себя драконом, возвращающимся в океан, тигром, возвращающимся в лес. Чжао Сяобао поплелся следом, чувствуя себя крайне неудобно. Он испуганно огляделся, как будто стражники главы префектуры Чжанга могли появиться и схватить их в любой момент.

Чжао Сяобао обеспокоенно сказал: “молодой господин, куда мы идем?”

- Мы собираемся забрать тело Чжиси!”

Чжао Сяобао побледнел и выпалил: “ни за что, ни за что!”

<http://tl.rulate.ru/book/47647/1215331>